

В. Перлин. Красная звезда на Эльбрусе. Первая Альпиниада Красной Армии. На суше и на море, №16, №17, 1933 г. Орган ОПТЭ и ЦК ВЛКСМ, ОГИЗ Физкультура и туризм.

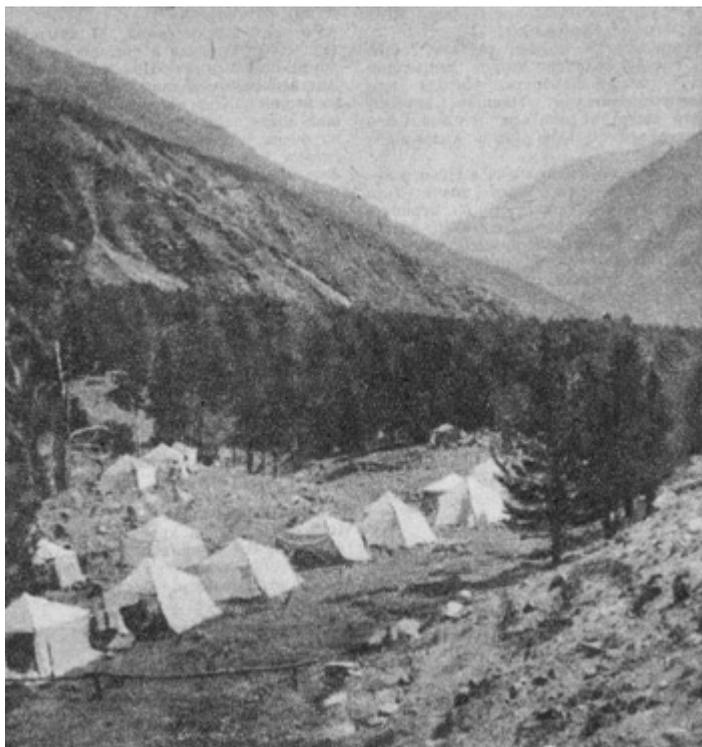
Опыт Первой совармейской альпиниады доказывает, что для военного туризма, как лучшего средства отдыха, боевой закалки и учебы в РККА имеются большие возможности. Политуправление РККА намечает конкретные мероприятия для развития туризма и альпинистского движения в Красной армии

Тов. Ворошилов все время живо интересовался альпиниадой, и доклад об успехах этого выдающегося горного похода его вполне удовлетворил.

Опыт восхождения на Эльбрус т.Ворошилов считает «хорошим делом, имеющим огромное значение для дальнейшего развития туризма среди начсостава РККА».

Организаторы похода и его участники, достигшие вершины, по приказанию наркома будут премированы.

«Известия», 11/Х—33 г.

12 августа 1925 г на вершину Эльбруса поднялась группа Грузинского географического общества в количестве 19 человек. Это было первое массовое восхождение на Эльбрус. Победа туристов Советской Грузии была блестяще закреплена военными туристами — курсантами и командирами Закавказской пехотной школы, которые 23 августа 1928 г. достигли вершины в составе 17 человек. В июле 1933 г. на вершину взойшла туристская экспедиция Государственного института физической культуры в количестве 13 человек.

13 и 19 человек — это значительное достижение. Но путешествие по ледникам экспедиции всоставе 100 человек, подъем на высоту 5600 м 50-60 человек? Такая попытка еще никогда никем не делалась. Однако именно такую цель поставила перед собой Первая всеармейская альпиниада РККА и с успехом ее выполнила.

Альпиниада РККА поставила перед собой следующие задачи — наглядная агитация среди начальствующего состава РККА за массовый высокогорный туризм, использование путешествия в горах для практической высокогорной подготовки командиров, организация здорового, бодрого отдыха командира, проведение научно-исследовательской работы по вопросам режима, марша, питания и снаряжения в горах

К подножью Эльбруса

К 10 августа отдельные колонны командиров-туристов сосредоточились в исходных пунктах маршрутов для «наступления на вершину седого великана с тем, чтобы к 18-20 августа сконцентрироваться у его подошвы — на горной поляне Азау.

По трем направлениям двинулись в горный поход командиры. По ущелью Кубани был назначен маршрут для колонны, в состав которой вошли 27 туристов — командиров Ленинградского и Белорусского военных округов к Красного флота. 11 августа колонна эта выступила на Баталпашинска к западным склонам Эльбруса. Этот маршрут по своему рельефу и строению горных массивов не представляет чего-либо сложного. Однако в конце маршрута было одно серьезное препятствие, чтобы выйти к сборному пункту всей альпиниады на поляну Азау, баталпашинская колонна должна была преодолеть снежный перевал Хотю-тау.

На перевале Хотю-тау на высоте в 3500 м туристы впервые вступили в зону вечных снегов. Перевал встретил туристов скверной погодой и глубоким (в этом году) снежным покровом. При сильном ветре и снегопаде, увязая выше колена в снегу, командиры с большим грузом на спине успешно преодолели перевал и вышли на один из крупнейших ледников Эльбруса — Большой Азау. Удачно преодолев путаный лабиринт ледниковых трещин Большого Азау, баталпашинская колонна поздно вечером 17 августа спустилась на поляну Азау, где тому времени был уже разбит стационарный лагерь.

Примерно такого же типа маршрут имела вторая колонна, в составе которой было около 40 командиров Северокавказского, Украинского и Приволжского военных округов. Отправившись 12

августа из Кисловодска, эта колонна через перевал Киртык-ауш вышла в верховья реки Баксани 18 августа достигла Азау.

Обе колонны расположились на отдых в ожидании москвичей. На всем пути и та и другая колонны проделали большую учебную работу под руководством альпинистов-инструкторов, прикрепленных к альпиниаде горной секцией ЦС ОПТЭ.

Качества нашего командира — общественника, политического воспитателя — как нельзя лучше выявились в этом туристском путешествии в горных национальных областях. Всюду, где проходили колонны альпиниады, всюду, где останавливались на дневку или на коротком причале командиры-туристы, — в горных аулах Карачая, в колхозах и пастушеских кошах Балкарии — приводились беседы, доклады, консультации, организовалась медицинская помощь, ремонтировались радиоустановки, устраивались вечера смычки. Всюду трудящиеся горных долин и ущелий встречали командиров-туристов, как желанных гостей, как представителей своей, родной Красной армии.

Этот военно-туристский поход начсостава РККА превратился на деле в демонстрацию тесного единения и неразрывной связи Красной армии и многонационального горского населения Кавказа.

В предгорьях Балкарии

Московский военный округ для участия в альпиниаде выделил 39 человек. Маршрут колонны МВО был значительно сложнее, трудности предстояли значительно большие, чем для туристов других округов. Прибыв в Нальчик (областной центр Кабардино-Балкарнии) колонна МВО направлялась далее не по ущелью Баксана, ведущему прямо к Эльбрусу, а по Чегемскому ущелью к ледникам Центрального Кавказа. В верховьях реки Чегем часть колонны должна была перевалить через редко посещаемый туристами Новый перевал в верховья Адыр-су и Баксана, в то время как другая часть с вьюками направлялась из Чегема в Баксан.

Длинной цепочкой вытянулся наш отряд, замыкаемый вьючным обозом. И люди, и лошади основательно нагружены — с нами продовольственный запас на 9 суток, фураж, снаряжение,

походная радиостанция, киноаппараты, солидное медицинское имущество — различные препараты научно-исследовательской бригады Военно-санитарного института, входящей в состав нашей колонны.

В голубой дали синее панорама недалеких отсюда гор кавказского хребта. Идем полем по необозримой равнине Кабарды, покрытой тучными всходами кукурузы и копнами сжатой пшеницы. Вот он — урожай большевистских колхозных полей!

На первом же привале, после завтрака, каждый занялся своим делом. Врачи начали «мучительствовать» — проверяют пульс, измеряют емкость груди, примешивают к еде порции какой-то соли. Это — для группы, отобранной для углубленного исследования. Тов. Елшанский, получивший «горькое» назначение начальника транспорта и хозяйства колонны, возится с вьюками. Начхоздовольствия занят раздачей и дележкой сахара и консервов. Метеорологическая группа заносит в тетрадь свои наблюдения. Ветеринарная секция осматривает лошадей. Тов. Николаев, один из наших радистов, к общему удовольствию заводит патефон. Мы захватили и этот инструмент и несколько не раскаялись — патефон был самым желанным гостем в горных аулах. Кто ведет свои первые записи в дневнике, кто штудирует по карте маршрут, кто строчит заметку в следующий номер походной газеты. Словом, с первого же привала начал складываться своеобразный быт — быт походной обстановки.

Снова марш. День на исходе. Дорога ровная. Но мы незаметно влезает в предгорную котловину. Необозримых горизонтов Кабардинской равнины как не бывало. Нас обступили лесистые холмы предгорий Балкарии с их мягкими очертаниями, создающими ощущение уюта. Еще 2 км хода — и мы в этой уединенной котловине любуемся прекрасными огородами. Вдали белеют какие-то здания. Это — совхоз «Балкарская молочная ферма». Еще в 1930 г. здесь была целина, не тронутые никем луга, безмолвие нежилого уголка, безлюдье первобытной природы. Сейчас здесь образцовое молочное хозяйство в несколько сот голов племенного скота и большое огородное хозяйство. Ферма поит молоком Нальчик, а своими овощами снабжает не только Нальчик, но и Ростов, и Москву.

На другой день, покинув гостеприимный совхоз, мы начали сразу же из котловины подниматься на гребень лесистого холма. Бесперывный подъем облегчался тем, что тропа шла все время лесом, скрывавшим нас от палящих лучей солнца, а встречавшаяся по дороге земляника и ежевика прекрасно утоляли жажду. К вечеру мы подошли к большой горной котловине, окруженной скалистыми гребнями. На склоне котловины, носящей забавное лирическое название Козу-ой-наган (в переводе на русский язык это означает — «барашки играют»), мы разбили свой лагерь. Спустившийся с перевала густой туман заставил забраться в палатки и заснуть мертвецким сном. Ведь в этот день мы сделали 28 км!

Первый перевал

Нам предстояло взять невысокий, но довольно крутой для движения с лошадьми перевал Баштюз, возвышающийся над котловиной Козу-ой-наган и отделяющий ее от ущелья реки Чегем. Сборы затянулись, ясный и безоблачный час рассвета был упущен, и нам пришлось подниматься на гребень перевала в серой мути тумана при очень слабой видимости.

Здесь впервые участники похода на практике освоили темпы высокогорного марша. Методично, не торопясь, равномерно поднимались мы с камня на камень. Скоро в молоке тумана потонула изумрудная зелень котловины Козу-ой-наган. Только еле слышны долетающие к нам издали приветственные крики провожавших нас колхозников-балкарцев.

Через полтора часа подъема в лицо начал бить сильный встречный ветер. Видимо, перевал близок. Еще 20-30 м подъема — и мы вышли на ровную травяную площадку. Справа и слева каменные гряды гребня, впереди угадывается пропасть — угадывается потому, что густой туман скрывает от нас впереди лежащую местность. Ветер неистовствует, с трудом удерживаешься на ногах. Мы — на перевале Баштюз. Метеорологическая группа сообщает: 2160
«высота
метров».

Обидно быть на перевальной точке и ничего не видеть! Но в горах обстановка очень быстро меняется. Скоро туман рассеялся, и

впереди открылась исключительная по красоте панорама. Прямо под нами спускались травянистые террасы, справа ограниченные розовыми срезами скальных отвесов. Вдали 7-10 км от нас по всему горизонту протянулся высокий хребет, отграничивающий Чегемское ущелье от Баксана. И над всем этим в бездонной синеве возникал огромный белоснежный двуглавый Эльбрус.

По ущелью небольшой речки Чатыши идем к Чегему. Высоко над нами на отвесных травянистых кручах идет косьба и сеноуборка. Многие из нас, впервые находящиеся в горах, с изумлением наблюдают самоотверженную работу колхозников-балкарцев. Там, где не верится, чтобы вообще можно было пройти, горцы двигаются по склону, сильно взмахивая косами и оставляя за собой ровные ряды скошенной травы.

Косовица и сеноуборка — один из напряженнейших и ответственных моментов в хозяйственной жизни скотоводческой Балкарии. В эти горячие дни все на сенокосе. В Нальчике нам не пришлось посетить председателя Облисполкома т. Ульбашева, с которым мы хотели побеседовать об экономике и соцстроительстве Кабардино-Балкарии. Его не было в Нальчике. Сейчас, подходя к Чегему, мы увидели его рослую, крепко сложенную фигуру на лугах Чегемского колхоза. Тов. Ульбашев личным примером и участием в работе на поле возглавил энтузиазм колхозников и обеспечил их победу. И так по всей Балкарии и Кабарде — в эти горячечные дни уборки урожая все руководящие партийные и советские работники области, засучив рукава, работали в поле.

Водопады Су-Аузу

Вот и Чегемское ущелье - красивейшее ущелье Балкарии. Мы входим в знаменитую теснину Су-аузу, где Чегем, прорываясь сквозь Скалистый хребет, с ревом мчит свои бурные волны в узкой выемке хребта. Отвесные стены этой щели поднимаются на 300-400 м ввысь. Солнечные лучи не попадают на дно щели, где мечется в яростных судорогах Чегем. Тропа выбита в скале у самой реки. Мы точно на дне огромного колодца. Только что изнывавшие от жары

перед входом в теснину, мы поеживаемся от свежего воздуха и сырости. Вместо ослепительной яркости августовского полдня — сумрак, так гармонирующий с мрачными отвесами ущелья и серыми каскадами реки, ворочающей в своем безумном беге огромные камни.

Но горам чуждо однообразие. Два километра пути — и мы останавливаемся перед новым необычайным зрелищем. Из-за поворота теснины показываются десятки водопадов, низвергающихся с огромной высоты прямо в реку. Одни из них падают на дно теснины прямыми потоками, другие ниспадают мягкими ажурными волнами, третьи — разбиваясь о выступы скалистого отвеса, наполняют воздух серебристой пеной, водяной пылью, искрящимися брызгами. И все это выше пронизывает луч солнца, прокравшийся из-за гребня противоположного склона, все это сверкает всеми цветами радуги.

Верхний Чегем — последнее селение на нашем пути к ледникам. Здесь — дневка. И на дневке отдых сочетался с кипучей деятельностью отряда. Все группы приводили в порядок записи и наблюдения первых дней похода. Врачебно-исследовательская бригада провела поголовное обследование отряда, одновременно используя время для амбулаторного приема чегемских колхозников. Политгруппа организовала доклад для колхозников. Патефон неизменно развлекал в вечерние часы и туристов, и колхозников. Инструкторы - альпинисты организовали вылазку всего отряда на скалы Джилги-су, где командиры провели практическое занятие по технике лазания по скалам, пользования веревкой и приемам охранения на льду и на скалах.

Новый перевал (или перевал Голубева), являющийся перемышкой в хребте, отделяющем ледник Башиль от ледника Адыр-су, высотой свыше 3800 м, был открыт и впервые пройден в 1913 г. двумя альпинистами — Таковским и Голубевым. С тех пор, т.е. в течение двух десятков лет, через перевал прошло всего 5-6 групп.

Мы решили форсировать перевал в составе 18 человек, из которых 9 были впервые в горах. Тем самым трудности для нас усугублялись. Но мы ставили перед собой задачу — не штурмовать

перевал квалифицированной альпинистской группой, а определить возможность преодоления его массовым отрядом, только обеспеченным альпинистским руководством.

«Бойцы вспоминают минувшие дни»

16 августа вечером группа, выделенная для следования по облегченному варианту, выступила вместе с лошадьми на Актопрак, вниз по Чегемскому ущелью. 16-го утром 18 «перевальцев» двинулись дальше вверх по Чегему к Башильскому леднику.

В первый же день мы достигли слияния рек Гара-ауз-су и Башиль, образующих реку Чегем. Здесь нам удалось полюбоваться одной из красивейших и недоступнейших снежных вершин Кавказа — Тихтенгеном, обычно скрытым густой пеленой облаков.

Спустился вечерний туман, когда мы добрались до коша Башиль-ауз-су и на лужайке возле него разбили палатки. Здесь, в коше, в балагане, сложенном из камней, возле очага и котла, в котором аппетитно посапывал кипящий суп, мы коротали вечер в беседе с балкарцами — пастухами и охотниками.

В темную, холодную августовскую ночь, в безмолвии окружавших ущелье гор вспоминали красные партизаны Балкарии и командиры Красной армии о незабываемых делах и днях гражданской войны. Одна за другой перелистывались в памяти колхозников-балкарцев малоизвестные героические страницы борьбы в глухих ущельях за советскую власть. А потом старик Мурзакул Кулиев, лучший охотник Чегема, затянул старую охотничью песню. И вслед за балкарцами подхватили мелодию и начали подтягивать мы.

Ранним утром, когда поднялся туман, в 3-4 км от нашего ночлега мы увидели большой ледник, спускавшийся в ущелье. Это ледник Башиль, в верховьях которого — Новый перевал.

Вскоре мы подошли к леднику. Путь по леднику связан с очень большими трудностями. Вначале сравнительно пологий, он поднимался выше крутой, изрезанной, изломанной стеной ледопада. Башильский ледник имеет три таких ледопада, которые в

лоб взять невозможно и которые пришлось бы обходить по крутым снежным кулуарам между ледником и граничащим с ним хребтом. Напрашивалась мысль — подняться сразу на скалы над левым берегом ледника, чтобы по их гребню обойти ледопады и выйти на снежные поля под перевалом, хотя все экспедиции, проходившие здесь ранее, шли по леднику.

Начался крутой, утомительный подъем по морене. Справа от моренных наносов высится огромный скалистый гребень. И там, где мы замечаем отдельные выемки и выступы в его почти отвесном склоне, решено выбираться на скалы. У многих захватило дух: «неужели мы поднимемся туда, вот по этой стене?»

Этот подъем был хорошей тренировкой в технике лазания по скалам. Он научил сочетать смелость с максимальной осторожностью и осмотрительностью. Тщательно применяя охранение на веревке, все без осложнений одолели этот тяжелый и опасный подъем.

Участникам и руководителям Первой Всеармейской альпиниады РККА

Центральный Совет ОПТЭ приветствует Первую Всеармейскую альпиниаду комсостава РККА, закончившую высокогорный поход на Кавказ и добившуюся прекрасных показателей: 1) проведения большой культурно-политической работы с местным населением, 2) преодолением ряда опасных перевалов, 3) первого по массовости организованного восхождения на Эльбрус, 4) хорошей организации подготовки и проведения всего похода, 5) подготовки более 100 командиров-альпинистов.

Центральный Совет ОПТЭ считает, что первый опыт проведения альпиниады РККА блестяще завершен и выражают уверенность, что Первая Всеармейская альпиниада послужит мощным стимулом укрепления и развертывания туристской работы в Красной армии.

Зам. Пред. ЦС ОПТЭ Тараскович

Зам.зав. ОМО ЦС Лютченков.

Новый перевал взят

После ночлега на скалах, над первым ледопадом Башильского ледника мы двинулись на перевал, когда солнце было еще скрыто за горными вершинами. Идя по скалам и по морене, мы через 1,5 часа перешли на ледник, оставив за собой два ледопада. Прощупывая через снег трещины, перепрыгивая через одни, обходя другие, мы вскоре вступили на фирновое поле, питающее Башильский ледник. Фирновое поле замыкалось крутой снежной стеной с выемкой на гребне. Эта выемка и есть перевальная точка. Начали последний подъем на перевал. Каждый шаг — рассчитанное усилие, внимание, осторожность. Каждые 20-30 шагов - остановка, передышка.

В 10 час. 10 мин. утра 18 августа 18 командиров вышли на Новый перевал. Этим восхождением Новый перевал был открыт для массовых переходов.

Одно из труднейших заданий альпиниады было выполнено. Командиры-туристы впервые осуществили массовое восхождение на один из высочайших и недоступнейших ледниковых перевалов Кавказа. Участники альпиниады вместе с тем открыли новый путь на перевал, выбрав для восхождения вариант, отличный от маршрута всех предыдущих экспедиций.

Подходим к краю снежной перемычки перевала и заглядываем вниз. Многим становится не по себе. Спуск значительно труднее, серьезнее и опаснее, чем подъем на перевал.

Жуткий спуск! Гладкая ледяная, оголенная ветрами от снега стена спускается под углом в 60-70° вниз метров из 300. Как удержаться на этом ледяном скате? А внизу, там, где этот скат переходит в пологий ледник, его отделяет от ледника бергшрудн — широкая бездонная подгорная трещина. Сорвешься — неизбежно полетишь в трещину.

Решили траверсировать склон вправо - туда, где на ледяном склоне вылезают отдельные группы камней и скал. Вперед идут

наиболее опытные и рубят ступени, организуют охранение. 3 часа сосредоточенного внимания, напряжения воли, 3 часа осторожного и смелого спуска, когда приходится рассчитывать каждое движение, каждый шаг, положение корпуса. Все 18 человек спустились без аварий, без падений на ледник Адыр-су. Теперь победа за нами полностью!

Еще несколько часов спуска по леднику и мореновым завалам — и мы снова на траве, среди цветов и лугов, прелесть которых так резко ощутима после долгого пребывания на ледниках. Только с наступлением темноты достигли мы прекрасного соснового леса, в котором и заночевали на берегу реки Адыр-су. Несмотря на позднее время и огромную работу, сделанную в этот день, настроение у всех приподнятое, боевое. Гремят песни, полыхают костры, с завидным аппетитом опустошаются котелки.

19 утром в Тегенекли прибыла первая группа, совершившая переход через Актопрак - Былым, а через несколько часов сюда же пришли 18 командиров, взявших Новый перевал.

«Город Кругозор»

20 августа, 11 часов утра. Вытянувшись в колонну по одному, вступили москвичи в лагерь Азау. Нас встречают командование альпиниады, участники других колонн.

— ..колонна МВО, преодолев 4 перевала, из них два ледниковых – Новый и Кой-авган-ауш, прибыла в Азау, не имея ни одного заболевшего и отставшего, — рапортует начальник колонны МВО начальнику альпиниады.

Альпиниада в полном составе собралась в Азау. Наступал второй, решающий этап - штурм Эльбруса, Погода нам благоприятствовала. Именно поэтому нужно было торопиться. Нужно было вырвать эти погожие дни у капризного Эльбруса.

Подъем и особенно спуск с Нового перевала технически были значительно сложнее, чем восхождение на вершину Эльбруса. Преодоление перевала потребовало практического применения

веревочного охранения, ледорубной работы и скальной техники. Всего этого не требовалось при подъеме на Эльбрус. Но здесь были другие трудности — большая высота и низкая температура.

Если Новый перевал был для командира экзаменом на смелость, ловкость, приспособляемость к технике горного марша по скалам и ледникам, то восхождение на Эльбрус является лучшей проверкой физической выносливости, приспособляемости организма к большим высотам, организованности и методичности каждого туриста в отдельности и всей колонны в целом.

Медленно поднимаемся по скалам юго-восточного склона Эльбруса. Подъем крутой, но хорошо разработанная тропа и частые остановки для восстановления дыхания сохраняют силы. Три километра от Азау до Кругозора мы шли 2 часа. Но пройдя 3 км, мы поднялись на тысячу метров выше Азау!

Вот и «город Кругозор» как в шутку принято среди туристов называть естественную площадку среди скал на склоне Эльбруса на высоте 3200 м. Но это не только шутка. Здесь в миниатюре - туристский городок. Над обрывом - деревянный дом, «база ОПТЭ», также шуточно именуемая «отель «Эльбрус». В этом «отеле» могут свободно разместиться 35-40 человек, в нем же расположена радиостанция. Около «отеля» воздвигнут маяк с сиреной, помогающий туристам ориентироваться в случае тумана. В некотором отдалении и выше — только что отстроенная в этом году база «Интуриста». Ее туристы окрестили — «Отель «Метрополь».

В «Приюте Одиннадцати»

Пересекли ледник Малый Азау, прошли лавовые сбросы Гарабаши, переходим на плотный снег — мы вступили на фирновые поля величайшего в Европе обледенения. Площадь ледников и фирновых полей Эльбруса занимает около 150 кв. км! Казавшиеся издаലെка пологими склоны Эльбруса становятся все круче. Сказывается усталость. Скоро ли «Приют»? Только к часу дня

после шестичасового марша мы выбираемся на более пологое снежное плато, с которого вдалеке видна группа скал, резкие чернеющих на ослепительном фоне белоснежных полей. Это и есть «Приют 11».

Здесь, среди вечных снегов, на высоте 4 200м, на скалах построен Центральным советом ОПТЭ домик — приют для туристов. Дом может вместить до 35 человек, при условии, если спать «в два этажа» — на полу и на нарах. Кто бы мог подумать, что в «Приют 11» придет отряд в 100 человек? Альпиниада РККА опрокинула самые смелые расчеты туристских организаций!

Ровно в 2 часа ночи 87 командиров (врачебная бригада и еще несколько человек остались на «Приюте 11») в торжественном безмолвии снегов выступили на вершину. Дул несильный ветер, стихший после полуночи, морозило. Несмотря на очень медленный шаг, дыхание было сильно затруднено — крутизна подъема сильно увеличилась по сравнению с подъемом до «Приюта 11», и сказывалась высота. Разговоры запрещены. Каждое лишнее движение, жест, слово вызывают резкую одышку. На белеющем при слабом свете звезд фоне снегов длинной черной змеей вытянулась наша колонна. Никогда снежные поля Эльбруса не были так многолюдны.

Прошел час, другой. Подходим к «Приюту Пастухова» (высота 4 800 м). Многие жалуются на мороз, у многих коченеют руки, ноги. Но небо бледнеет, вдалеке, справа все более и более четко вырисовываются контуры вершин Кавказского хребта. Близок рассвет, и это окрыляет надеждой, заставляет крепиться.

На высоте 5000 м мы любуемся незабываемой картиной рассвета в горах. Весь Кавказский хребет как на ладони - от ближайших к Эльбрусу Абхазских Альп, Штавлера и Донгуз-орунбаши до далеких Казбека и Коштан-тау.

Первый проникший из-за восточного гребня Эльбруса луч зажигает золотом снежные вершины красавицы Ужбы, величественного Дых-тау, массивной Шхары и десятков других великанов Кавказа, каждый из которых поднял свою вершину на 4 800-5000 м в высь. Мы наблюдаем изумительную игру красок.

Золота уже нет, снега зарозовели в лучах зари, а затем ослепительно засверкали белизной.

Наконец показалось загороженное до сих пор Эльбрусом солнце и брызнуло снопом лучей на его снега — сразу стало теплее. Одна опасность — обморожения — миновала. Но осталась другая — высота, кислородный голод. И голод этот все усиливался по мере того, как мы неуклонно поднимались вверх. У многих начали проявляться характерные признаки горной болезни: головная боль, тошнота.

В 11 часов утра, т. е. через 9 часов после выхода из «приюта 11», на седловину, на высоту 5320 м вышло 78 участников альпиниады. До вершины остается 300 м высоты, но самые тяжелые, самые критические 300 м! На седловине особенно резко проявилась горная болезнь. 11 человек не могли продолжать восхождение. К сожалению, в числе этих 11 были и оба наших кинооператора.

58 командиров на вершине Эльбруса

В атаку на вершину пошли 67. Здесь на этих последних метрах, на очень крутом подъеме потребовалось огромное напряжение сил. Останавливаться приходилось через каждые 5-6 шагов. Проходит час-другой — ведь так близко! Но до вершины еще несколько десятков метров, и по дороге выбывает из строя еще несколько человек. Стиснув зубы, напрягая все усилия воли, продолжают подъем остальные.

В 2 ч. 10 минут дня 58 человек вышли на восточную вершину, на огромный занесенный снегом кратер Эльбруса. Здесь нас встретил ураганный ветер. Сбивает с ног, леденит тело, пробиваясь через свитера и телогрейки. Но радостные от сознания достигнутой цели, мы кричим: «Да здравствует Первая всеармейская альпиниада!»

Несмотря на риск обморозиться, мы не покидали вершины, пока не сфотографировались и установили на ее снегах, укрепив камнями, полутораметровую красную звезду с эмблемой СССР.

Участники альпиниады блестяще выдержали экзамен физической выносливости и волевой закалки. Это — достижения, о которых не может мечтать чуждый массовости буржуазный туризм в своей погоне за рекордами одиночных альпинистов. Это — показатели, по которым может теперь равняться высокогорный туризм Красной армии. Это — цифры, которые по количеству восхождений на Эльбрус превратили 1933 г. в рекордный год.

Мы на Эльбрусе действительно «поймали» погоду. Один день промедления — и шансы на успех значительно бы снизились. Перевал Донгуз-орун мы форсировали в снег, в крупу, в дождь. После снегопада на перевале нас поливал в течение суток проливной дождь, когда спустились в Закавказье. Реки разлились. Переправляться стало почти невозможно. Как будто даже природа позаботилась о том, чтобы участники альпиниады практически познакомились с разнообразнейшими условиями марша в горах.

Все эти препятствия не без труда, но с успехом преодолевались командирами, их напористостью, бодростью и жизнерадостностью. Пройдя по ущельям рек Накры и Ингура через Верхнюю Сванетию, участники альпиниады прибыли в Сухум в точно определенный заранее срок — 3 сентября.

Все ли было гладко на походе? Конечно, нет. Были ошибки и промахи в самой организации похода, в предварительной разработке маршрута, в обеспечении необходимым снаряжением и т. д. Но отдельные промахи и недочеты, неизбежные при проведении такого массового туристского похода при отсутствии еще достаточного опыта в этом деле, никак не умаляют блестящего успеха и основных достижений Первой альпиниады РККА. А успех этот определяется прежде всего тем, что альпиниада на практике доказала: высокогорный туризм в Красной армии — одна из лучших форм здорового отдыха командира, его физической закалки и выработки в нем навыков, необходимых для бойца и командира Красной Армии в условиях высокогорной обстановки.